

ЯРА ЭКС

Ателье
В ОБМЕН
НА БРАК

18+

Яра Экс

Ателье в обмен на брак

«Автор»

2026

Экс Я.

Ателье в обмен на брак / Я. Экс — «Автор», 2026

Я шью свадебные платья, но сама замуж не собираюсь. У меня есть ателье, мечта и планы на жизнь — а у родителей есть своё представление о том, когда дочери пора остепениться. Когда очередной разговор о подходящем женихе становится последней каплей, я решаюсь на отчаянный шаг: предлагаю незнакомцу фиктивный брак. Мне нужно, чтобы семья наконец отступила и позволила мне самой распоряжаться своим будущим. Он соглашается. Только я не учла, что изображать счастливую пару придётся убедительно: семейные ужины, общие фотографии и мужчина рядом, от чьего взгляда всё труднее сохранять спокойствие. У этой сделки есть простое правило: никаких настоящих чувств. Но что, если однажды я пойму, что хочу оставить рядом с собой не только своё ателье, но и фиктивного мужа?

© Экс Я., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Лейла	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Яра Экс

Ателье в обмен на брак

Глава 1

Лейла

Если ещё одна бусина отлетит от платья, я объявлю её личным врагом и закрою ателье до конца недели.

Бусина, разумеется, отлетает.

Я замираю над манекеном. В пальцах игла, на языке готовое проклятие. На платье цвета тёмного вина теперь крошечная дыра — почти незаметная, если не знаешь, куда смотреть. Я знаю. Каждую бусину, каждую каплю, каждую пайетку я пришивала сама. За окнами сменялись день и ночь. Эта коллекция должна была стать моей первой настоящей работой. Не учебным проектом, не «милым увлечением Лейлы», как говорит отец. Это был мой шанс доказать, что я способна на большее, чем просто хорошо выглядеть на семейных фотографиях.

Я подбираю бусину с пола и возвращаю её на место. Пальцы слушаются, хотя спина уже ноет, а в животе с утра поселился неприятный узел. Через два дня показ. Через три — встреча с закупщиками. А сегодня вечером отец ждёт меня на ужине, где, судя по сообщению мамы, «будет один очень достойный молодой человек».

С детства я знала эту фразу. "Достойный молодой человек" — значит, что его семья состоятельна, отец одобряет его выбор, а мне полагается улыбаться и благодарить судьбу за шанс стать чьей-то женой.

Телефон вибрирует на столе. На экране — папа.

Я смотрю на него так, будто он лично пришил все бусины на это платье, а потом уронил его с лестницы.

— Лейла, ты едешь? — спрашивает он вместо приветствия.

— Я же сказала маме, что у меня подготовка к показу.

— Показ подождёт.

— Он через два дня.

— Тогда тем более тебе полезно отвлечься. Сегодня придут Мурат и его сын. Ты уже взрослая, пора перестать прятаться за работой.

Я закрываю глаза. На секунду представляю, как спокойно объясняю, что не хочу встречаться с человеком, которого даже не знаю. Потом представляю лицо отца, его тяжёлую паузу и знакомое: «Не начинай». Спокойно объяснить я пробовала. Не один раз. В нашей семье мои желания часто выслушивают с таким видом, будто это поправка к договору, которую можно не учитывать.

— Я не прячусь, пап. Я работаю.

— Работа у тебя будет и после замужества.

— Если я сама решу выйти замуж.

На том конце повисает тишина. Не долгая, но вполне достаточная, чтобы я успела пожалеть о резком тоне и тут же разозлиться на себя за это сожаление.

— В восемь будь дома, — говорит отец. — И надень что-нибудь приличное.

Звонок обрывается.

Я опускаю телефон на стол и смотрю на платье. Оно хотя бы не требует от меня улыбаться человеку, которого видит впервые. Пока что.

Мама пишет почти сразу: «Пожалуйста, просто приезжай. Не ссорься с папой сегодня». Я набираю ответ, стираю, снова набираю. В итоге отправляю одно слово: «Постараюсь». Это не обещание, но мама наверняка примет его за обещание. Так ей будет легче до вечера.

Мне тоже надо выдохнуть. Поэтому я надеваю пальто, забираю папку с эскизами и выхожу из ателье раньше, чем успеваю передумать. Сначала — в отель «Вереск». Там назначена встреча с новым владельцем здания: он арендует мне зал для показа и должен подтвердить условия. Потом — домой, на семейный ужин, где я буду улыбаться, пока меня подталкивают к очередному «достойному молодому человеку».

Прекрасный план. Почти безупречный, если не считать, что я уже опаздываю.

В «Вереске» пахнет полированным деревом, свежими цветами и деньгами. Не теми деньгами, которые можно потрогать, а теми, что прячутся в безупречно чистых стёклах, тихих головах сотрудников и тяжёлых дверях без единого отпечатка. Я бы хотела когда-нибудь создать такое место для своей коллекции — только живее, теплее, чтобы посетитель не боялся задеть что-нибудь дорогой сумкой.

Администратор провожает меня к лифтам и сообщает, что Руслан Каримов уже ждёт. Имя знакомое: владелец сети отелей, человек, который за последний год купил несколько зданий в центре. Я знаю о нём ровно столько, сколько успела прочитать перед встречей: тридцать четыре года, безупречная репутация, ни одного интервью о личной жизни. На фотографиях он всегда выглядит так, будто фотограф задолжал ему денег.

Двери лифта разъезжаются. Я выхожу на нужном этаже и почти сразу вижу его через стеклянную стену переговорной.

Он стоит у окна, разговаривая по телефону. Высокий, тёмный костюм сидит на нём так, словно егошили прямо на нём и потом уже не решились снять. Одной рукой он придерживает телефон у уха, второй листает документы. Никакой суеты, ни одного лишнего движения. Даже когда молчит, кажется, что он уже принял решение за всех присутствующих.

Я стучу в открытую дверь.

Мужчина поднимает глаза.

— Лейла Гаджиева?

— Да. Мы договаривались на четыре.

Он заканчивает разговор, не отводя от меня взгляда, и указывает на кресло. Я не сажусь сразу. На столе лежит план зала с моими пометками; кто-то уже передвинул сцену и убрал два ряда кресел.

— Вы изменили схему.

— Ваш показ не поместится в первоначальную.

— Поместится, если оставить проход у правой стены.

— Тогда гости будут стоять в коридоре.

— Они и так будут стоять. Это показ, а не лекция.

Его бровь едва заметно приподнимается. Наконец в его лице появляется что-то похожее на интерес.

— Вы всегда начинаете переговоры с претензии?

— Только когда мои решения успевают принять за меня.

— Я пытаюсь сделать мероприятие возможным.

— А я пытаюсь объяснить, что именно вам нужно сделать возможным.

Никто из нас не улыбается. Странно, но это помогает. Руслан не говорит, что я эмоциональная, не советует довериться профессионалам и не спрашивает, кто придумал такие неудобные эскизы. Он просто смотрит на схему, потом на меня.

— Покажите.

Я подхожу к столу и разворачиваю папку. Объясняю, как модели выйдут из бокового прохода, почему свет должен падать под углом и зачем зрителям оставлять пространство между

рядами. Руслан задаёт короткие вопросы, один за другим. Я отвечаю, стараясь не выдать, как сильно мне хочется, чтобы он сказал: «Хорошо. Делаем так». Вместо этого он выслушивает до конца и звонит управляющему, чтобы тот передал новую схему техникам.

Вот так просто. Без спора ради спора.

— Спасибо, — говорю я, убирая эскизы. — Я думала, придётся убеждать вас дольше.

— Я не вижу смысла спорить с человеком, который знает, чего хочет.

Я моргаю. Compliment? Или деловая оценка? С ним, пожалуй, это одно и то же.

— Тогда перейдём к аренде зала. Я внесла предоплату, но в договоре появилась новая сумма.

— Здание, где находится ваше ателье, тоже принадлежит мне.

Я перестаю перебирать бумаги.

— Что?

— Я купил его месяц назад. Ваш договор аренды заканчивается в конце следующего месяца. Управляющий должен был прислать вам уведомление.

Должен был. Я вспоминаю письмо, которое открыла на бегу и оставила неп прочитанным среди счетов. Отлично. Просто замечательно. Значит, пока я шила коллекцию, кто-то уже решил, что будет с моим ателье.

— Вы собираетесь выселить меня?

— Я этого не говорил.

— Но и не сказали, что готовы продлить договор.

— Я готов обсудить условия.

— То есть поднять аренду.

— Скорее всего.

— Насколько?

— Это зависит от того, насколько вам нужно помещение.

Я выпрямляюсь. Вот он — человек, который привык, что цифры в его руках превращаются в решения для остальных.

— Мне нужно именно это помещение. Там всё оборудование, ткани, лекала, вся коллекция. Но это не значит, что я соглашусь на любую сумму.

— Хорошо. Тогда принесите мне расчёты после показа. Посмотрим, что можно сделать.

Я киваю, хотя не чувствую облегчения. «Посмотрим» — слово, в котором можно спрятать что угодно.

Телефон снова начинает вибрировать. На экране опять отец. Я уже собираюсь сбросить, но Руслан смотрит на него, потом на меня.

— Можете ответить.

— Это семейное.

— Я не спрашивал.

Я всё-таки принимаю вызов.

— Лейла, ты где? — голос отца звучит громче обычного. — Гости уже приехали. Мы ждём только тебя.

— Я на встрече.

— Какой ещё встрече? Мы же договорились.

— Мы ни о чём не договаривались. Ты сообщил мне, что я должна быть дома.

— Не начинай. Мурат привёл сына специально познакомиться. Не заставляй нас выглядеть глупо.

Я смотрю на Руслана. Он уже отвернулся к окну, но слышит каждое слово. Вот бы он вышел. Вот бы растворился. Вот бы я сама оказалась где-нибудь, где никто не считает мою жизнь семейным проектом.

— Папа, я не собираюсь знакомиться с человеком, которого вы выбрали вместо меня.

— Ты даже не знаешь, о ком речь.

— И не хочу узнавать.

— Лейла, мы это обсуждали.

— Нет. Ты это объявил.

Пауза. Я слышу, как отец делает вдох, тот самый, после которого обычно следует приказ.

— Тогда скажи мне, что у тебя есть кто-то. Скажи, что ты уже помолвлена. Может, хоть тогда ты перестанешь устраивать сцену.

Я не успеваю подумать. Слова вылетают сами:

— Я помолвлена.

В переговорной становится так тихо, что я слышу, как гудит вентиляция.

На том конце отец молчит. Я смотрю на телефон, будто он может подсказать, что теперь делать. Нет. Разумеется, не может.

— С кем? — наконец спрашивает он.

Вот тут я и понимаю, что только что совершила очень большую глупость.

— Я... потом расскажу.

— Нет. Сейчас.

В голове пусто. Я бросаю взгляд на Руслана. Он смотрит на меня поверх плеча — спокойно, внимательно. И почему-то именно это помогает мне не запаниковать окончательно.

— Его зовут Руслан, — говорю я.

Тишина становится совсем тяжёлой.

— Он рядом? — спрашивает отец.

— Да.

— Дай ему телефон.

Я закрываю глаза. Ну конечно. Конечно, теперь им нужно поговорить. Я протягиваю мобильный Руслану, ожидая, что он откажется, напомним, что мы едва знакомы, и оставит меня разбираться с последствиями самой.

Он берёт телефон.

— Добрый вечер, — говорит в трубку. — Руслан Каримов.

Его голос ровный, деловой. Как будто они обсуждают аренду, а не мою внезапную помолвку. Он слушает отца несколько секунд.

— Да, мы вместе, — отвечает наконец. — И да, я понимаю, что вы хотите встретиться. Сегодня не получится. Завтра я позвоню и мы всё обсудим.

Он отключает вызов и кладёт телефон на стол.

Я смотрю на него, не веря, что он только что это сделал.

— Зачем вы сказали, что мы вместе?

— Вы сами назвали моё имя.

— Я назвала его, потому что растерялась.

— Теперь у вас есть сутки, чтобы придумать объяснение.

— Вы могли просто сказать, что я пошутила.

— Мог. Но тогда ваш отец уже сегодня нашёл бы другого жениха и посадил вас за один стол с ним.

Я открываю рот. Закрываю. Ненавижу, когда чужой человек за две минуты понимает мою проблему лучше, чем родственники за годы.

— И что вы предлагаете?

— Помолвку.

Я смеюсь — коротко, без радости.

— Фиктивную?

— Пока — да. Моя семья тоже давно решила, что знает, с кем мне следует быть. Если они увидят рядом со мной вас, возможно, перестанут подбирать мне невесту.

— Вы хотите, чтобы я изображала вашу невесту, а вы — моего жениха?

— Именно.

— И сколько это продлится?

— До тех пор, пока наши семьи не успокоятся.

— Это не срок.

— Тогда три месяца. Мы появляемся вместе там, где нужно, не вмешиваемся в работу друг друга и не принимаем решений от имени второго. Если кто-то захочет прекратить договорённость, говорит об этом прямо.

Он произносит условия так, будто предлагает аренду зала. Наверное, для него отношения тоже можно разложить по пунктам.

— А если я скажу нет?

— Завтра вечером за вашим столом будет сын Мурата.

— А вы уверены, что мне нужен спаситель?

— Нет. Но вы уже сообщили отцу, что помолвлены со мной.

Я сжимаю папку крепче. Он прав, и это бесит сильнее, чем следовало бы. Я могу перезвонить отцу, признаться, что соврала, пережить скандал, выслушать мамино расстроенное молчание и всё равно оказаться на следующем семейном ужине с новым кандидатом. Или могу получить три месяца передышки. Три месяца, чтобы провести показ, удержать ателье и доказать, что моя работа способна приносить деньги.

— Что вы получаете взамен? — спрашиваю я.

— Время. И возможность самому выбирать, кого приводить в свою семью.

— А аренда ателье?

— Обсудим отдельно. Я не стану привязывать ваш договор к этой помолвке.

Я всматриваюсь в его лицо, пытаюсь найти подвох. Руслан выдерживает мой взгляд. Ни улыбки, ни настойчивого обещания, что всё будет прекрасно. Только спокойствие человека, который привык не разбрасываться словами.

— Хорошо, — говорю я. — Три месяца. Без права распоряжаться моей жизнью.

— Согласен.

— И без внезапных поцелуев для убедительности.

В его глазах появляется едва заметная усмешка.

— Я не целуюсь без разрешения.

Почему-то именно эта фраза заставляет меня замолчать. Я отвожу взгляд первой.

— Тогда договорились.

Руслан открывает ящик стола и достаёт тяжёлый перстень с тёмным камнем. Кладёт его между нами.

— Для сегодняшнего ужина.

Я осторожно беру кольцо. Оно холодное и слишком большое для моих пальцев.

— Я не надену это.

— Наденете. Иначе ваш отец решит, что вы придумали меня по дороге сюда.

— Я действительно придумала вас по дороге сюда.

— Тогда постарайтесь придумать убедительнее.

Я поднимаю на него глаза. Он уже набирает чей-то номер, словно наша помолвка решена и дело закрыто.

— Руслан.

Он снова смотрит на меня.

— Если вы хоть раз попытаетесь использовать эту договорённость, чтобы решать за меня, я уйду.

— Тогда не давайте мне повода думать, что вы не способны решить сами.

Вот и всё. Ни клятв, ни красивых обещаний. Только холодный камень на ладони, три месяца чужой помолвки и мужчина, который смотрит на меня так, будто уже знает: я не умею отступать.

Проблема в том, что я тоже начинаю подозревать — он не умеет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.